

Про Софьюшку и Алёшу

Основано на издании 1861 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-sofyushku-i-alyeshu/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про Софьюшку и Алёшу

Вот выпал мужику жребий в солдаты идти, а ему уж так не хочется! Три дочки только-только заневестились, отцу бы замуж их выдать. А служба солдатская больно уж длинна, внуков можно и не увидеть. Пришёл мужик домой, сел у окошка и загрустил. Спрашивают его дочки-красавицы:

— Отчего ты, батюшка, невесел? Почему голову седую повесил?

— Так как же, родненькие, не расстраиваться? Выпал мне жребий в солдаты идти, а я ведь не молод уж, могу назад и не вернуться.

Говорит тогда старшая дочь:

— Я, папенька, вместо тебя на службу царскую пойду!

Обрезала она волосы, обула сапожки сафьяновые, подвязала кушак кожаный, взяла ранец парусиновый и в путь-дорогу отправилась. Только до пролеска добралась, а тут заяц из кустов как выскочит, как под ноги ей бросится! Испугалась девица, заверещала да обратно домой побежала.

Говорит тогда средняя дочь:

— Я, папенька, вместо тебя на службу царскую пойду!

Обрезала она волосы, обула сапожки сафьяновые, подвязала кушак, взяла ранец парусиновый и в путь-дорогу отправилась. Только до ельника добралась, а тут белка как с дерева спрыгнет, как под ноги ей бросится!

Испугалась девица, завизжала да обратно домой побежала.

Говорит тогда младшая дочь Софьюшка:

— Я, папенька, вместо тебя на службу царскую пойду!

Обрезала она волосы, обула сапожки сафьяновые, подвязала кушак, взяла ранец парусиновый и в путь-дорогу отправилась. Только до лесной чащи добралась, как ей волк дорогу преградил. Оскалился зверь лютый, смотрит на красавицу, глаз не отводит, вот-вот набросится! Только Софьюшка-то то не робкого десятка. Схватила она палку, замахнулась да как кинет в серого разбойника! Поджал тот хвост и в дубраве скрылся, а дочка младшая дальше своей дорогой пошла.

Добралась Софьюшка до воинской части, никто и не понял, что это девица. Стала она наравне с другими солдатами верой да правдой службу царскую нести.

Вот отправили как-то их полк в соседнюю станицу, остановились служивые на постой у одной казачки. А хозяйка-то больно уж наблюдательная. Подозвала она солдата Алёшу и шепчет ему тихонечко:

— Сынок, а ведь товарищ твой не мужчина вовсе, а девица!

— Да что ты, тётенька! – удивился Алёша. – Я с ним уж не первый год служу, ничего такого не замечал.

— А вот давай проверим! Ложитесь-ка спать на сеновал. Коли сено под товарищем твоим почернеет, значит, не мужчина он.

А Софьюшка этот разговор подслушала. На зорьке, пока сослуживец спал, переворошила она свой стог, и стало сено снова жёлтым.

— Вот видишь, – говорит Алёша хозяйке, – никакая это не девица, а самый что ни на есть мужчина!

— А давай-ка баню затопим! – предлагает казачка. – Коли это девица, она с тобой вместе мыться откажется.

Вот пришли служивые в парную, скинула Софьюшка сапожки да вдруг всполошилась:

— Ох, Алёша, а мыло-то мы с тобой забыли! Сбегай-ка в дом, принеси хоть обмылочек!

Пока солдат ходил, девица волосы намочила и сидит, товарища поджидает:

— Больно долго тебя не было, я уж и так помыться успел.

Так ничего Алёша и не узнал, вернулись они в полк, продолжили службу нести. Вот год так прошёл, другой миновал, А там и рекрутской повинности конец настал. Только Алёша домой не пошёл, решил за товарищем своим проследить, узнать – где он живёт? Дошёл солдат незамеченным до самой Софьюшкиной деревни и увидел, как она батюшку с сёстрами обнимать-целовать кинулась, а потом шапку с камзолом скинула и предстала перед роднёй в девичьем обличье. Как увидел Алёша девицу во всей красе, сразу в неё влюбился. Вышел тогда добрый молодец из своего укрытия, предложение красавице сделал, а у отца её благословения попросил.

Согласилась Софьюшка замуж пойти – уж давно ей сослуживец нравился. А отец не стал счастьем молодых перечить, закатил пир свадебный на всю округу. Как отгремело гулянье, стали молодые собираться к Алёшиной матушке в гости. Вот идут они лесом, полем, а муж молодой всё мрачнее и мрачнее становится.

— Что с тобой такое, любимый мой, творится? – спрашивает Софьюшка. – Что за грусть-тоска тебя снедает?

— Ох, прости ты меня, ненаглядная! – отвечает Алёша. – Не сказал я тебе сразу, что матушка моя не простая крестьянка. Силой она колдовской обладает, станет тебя испытывать. Коли не справишься с её заданиями, может и со свету сжить! Только ты ничего не бойся, я тебе помогу!

Вот пришли они к свекрови, а та губы поджала, смотрит на сноху недоверчиво, под нос себе что-то нашептывает. Наутро говорит колдунья Софьюшке:

— Сходи-ка в овчарню, настриги шерсти с серых овец!

Отправилась сноха работу выполнять, а муж за ней увязался.

— Это не овцы, – говорит Алёша, – это серые волки. Ты на чердаке схоронись, а я тут сам управлюсь.

Пока жена пережидала, муж на волков цыкнул, присмирели они, словно ягнята, дали себя остричь. Принесла Софьюшка домой целый мешок шерсти, а наутро свекровь уж ей новое задание приготовила:

— Сходи-ка в коровник, надои молока у бурых бу-

рёнок!

Отправилась сноха работу выполнять, а муж за ней увязался.

— Это не коровы, – говорит Алёша, – это бурые медведи. Ты в подполе схоронись, а я тут сам управлюсь.

Пока жена пережидала, муж на медведей цыкнул, присмирели они, словно телята, дали себя подоить. Принесла Софьюшка домой два ведра молока, а наутро свекровь уж ей новое задание даёт:

— Сходи-ка в лесную чащу к моей сестре младшей, попроси у неё веретено.

Отправилась Софьюшка в лес, а муж за ней увязался.

— Сестрица у моей матушки – баба-яга, – говорит Алёша, – Но ты ничего не бойся, я тебя в обиду не дам.

Вот пришли они в лесную чащу. Стоит меж коряг сухих избушка на курьих ножках, вокруг себя поворачивается. Говорит тогда муж строго:

— А ну-ка встань по старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, зашли в неё Алёша с Софьюшкой, а там баба-яга лежит, носом в потолок упирается.

— Ой, и кто это ко мне пожаловал? – спрашивает старуха. – Никак Сонька с Алёшкой?

— Мы, тётушка, – отвечает племянник. – Попросила матушка веретёнце у тебя взять. Не одолжишь ли?

— Веретено в сундуке лежит. Только вы уходить не спешите, чайку со мной испейте, я сейчас самовар поставлю.

Отправилась баба-яга на кухню да вместо того чтобы чай готовить, принялась зубы точить, чтобы сноху сестрицину съесть. А Алёша веретено из сундука достал, жену за руку схватил и побежали они в обратный путь.

Вернулась старуха, а гостей уж и след простыл. Забралась она в ступу и в погоню за молодыми кинулась. Несётся баба-яга во всю прыть, толкачом железным ступу подгоняет, вот-вот беглецов нагонит! Достал тогда Алёша из кармана гребёнку, назад кинул, и тут же за спиной его лес дремучий вырос. Принялась старуха деревья грызть, все зубы стёрла, пока дорогу себе расчистила. Опять в ступу забралась и в погоню помчалась. Несётся во всю прыть, толкачом железным подгоняет, вот-вот беглецов нагонит! Поднял тогда Алёша с

земли камушек, позади себя кинул, и тут же за спиной его гора выросла. Пока баба-яга через неё перебиралась, молодые уж далеко вперёд убежали. И снова стала старуха беглецов нагонять, вот-вот схватит! Достал Алёша из кармана платочек, за спину его кинул, и тут же позади озеро глубокое разлилось. Принялась старуха воду из него пить, до тех пор хлебала, пока не лопнула.

Вернулись молодые домой, отдали матушке веретено. Смиловивилась тогда колдунья, вздохнула и говорит:

— Вижу я, невестушка, что больно уж тебя сын мой любит. Не буду вам больше докучать, живите спокойно.

И с тех пор перестала свекровь сноху изводить, зажили Софьюшка с Алёшей в мире да согласии.